

Здесь надо сделать небольшую ремарку: в законодательстве России, а также Республики Беларусь и Украины, существуют нормы, регулирующие охрану наследства, при этом в ГК РФ и ГК Беларуси они проработаны более детально. Так, согласно ст. 1072 ГК РФ и ст. 1067 ГК Беларуси, нотариус производит опись наследственного имущества, однако при этом никто не гарантирует добросовестного поведения наследников и возможного наступления ответственности неограниченной, в отличие от описи, предусмотренной ГГУ.

Таким образом, мы видим, что германско-правовой институт описи наследства используется в искаженном виде, при этом постсоветские правовые порядки также не предлагают какой-либо альтернативы. Объяснить данный феномен можно лишь низкой юридической грамотностью населения и связанной с ней боязнью законодателя усложнять наследственные правоотношения.

В заключение мы можем отметить, что как только у наследников появится реальный риск неограниченной ответственности по долгам наследодателя при недобросовестном поведении, так сразу же возрастет серьезность отношения людей к данному явлению, а также в целом вырастет юридическая грамотность и правовая культура, что пойдет лишь на пользу любому правовому порядку.

Цыганков С. С.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Цыганков Сергей Сергеевич, студент 3 курса Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, s.tsygan kov98@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Шимкович Марина Николаевна

Статьей 2 Закона Республики Беларусь от 09.01.2002 № 90-З «О защите прав потребителей» (далее – Закон) установлено, что действие Закона распространяется на отношения между потребителями и изготовителями, продавцами, поставщиками, представителями, исполнителями, ремонтными организациями, возникающие из договоров розничной купли-продажи, подряда, аренды, страхования, хранения, энергоснабжения, комиссии, перевозки пассажира и его багажа, груза, возмездного оказания услуг и иных подобных договоров.

В настоящее время в судебной практике дела о защите прав потребителя являются одними из самых распространенных ввиду вовлеченности в данные правоотношения широкого круга лиц.

Тем не менее, несмотря на развитую нормативную правовую базу в настоящей сфере, при рассмотрении дел данной категории в судах возникают некоторые сложности.

Статьей 24 Закона установлены права потребителя при нарушении сроков передачи предварительно оплаченного товара, в частности, в случае, если продавец, получивший сумму предварительной оплаты, не исполняет обязанности по передаче товара потребителю в установленный договором срок, потребитель по своему выбору вправе потребовать:

- 1) передачи оплаченного товара в установленный им новый срок;
- 2) возврата суммы предварительной оплаты за товар, не переданный продавцом.

Представляется разумным, что в случае нарушения продавцом сроков передачи предварительно оплаченного товара и невозможности разрешения спора в претензионном порядке, потребитель имеет право, в том числе и на расторжение договора, что более не связывает потребителя какими-либо иными обязанностями, установленными договором.

Однако диспозиция ст. 24 Закона, в отличие от иных статей Закона, устанавливающих ответственность за нарушение прав потребителя, не содержит указания на расторжение договора. Таким образом, при рассмотрении дел данной категории в судах и обоснованном заявлении потребителем требования о расторжении договора купли-продажи, суды зачастую отказывают в удовлетворении такого требования, ссылаясь на норму Закона и не принимая во внимание общие положения Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) о договоре, что, как следствие, влечет отказ в удовлетворении иска в целом.

Так, ЧП «О» с одной стороны и гражданином К с другой стороны был заключен договор купли-продажи в соответствии с которым ЧП «О» обязалось передать в собственность К товар, комплект мебели для кухни. В рамках исполнения обязательств по данному договору К передал директору ЧП «О» денежную сумму в качестве предварительной оплаты товара. ЧП «О» обязано было передать товар в десятидневный срок с момента получения предоплаты, однако данное обязательство выполнено не было. Так как разрешить спор в претензионном порядке не удалось, К обратился в суд с иском, в котором требовал расторжения договора купли-продажи, возврата уплаченной денежной суммы, выплаты неустойки, компенсации морального вреда. В качестве основания иска К ссылаясь на п. 2.1 ст. 24 Закона. При вынесении решения судом в удовлетворении иска было отказано, отказ судом мотивирован тем, что основное требование о расторжении договора купли-продажи противоречит диспозиции ст. 24 Закона и, следовательно, не подлежит удовлетворению. Следовательно, в связи с отказом в удовлетворении основного искового требования судом было отказано и в удовлетворении дополнительных исковых требований.

Таким образом, данная норма в существующем виде является ограничением законного права потребителя на расторжение договора купли-продажи в случае существенного нарушения его другой стороной и вступает в противоречие с общими положениями о договоре, установленными ГК.

Ввиду вышеизложенного, полагаю необходимым изложить п. 2.1 ст. 24 Закона в следующей редакции: «...расторгнуть договор купли-продажи и потребовать возврата суммы предварительной оплаты за товар». Названное предложение позволит повысить ответственность субъектов хозяйствования, избежать неопределенностей при рассмотрении данной категории дел в судах.

Цыганкова А. Л.
К ВОПРОСУ О ПРЕЗУМПЦИИ ДИСПОЗИТИВНОСТИ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

*Цыганкова Анна Леонидовна, студентка 3 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
annatsyganкова98@gmail.com*

*Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Лаевская Елена
Владимировна*

Проблематика диспозитивности продолжает оставаться актуальной в юридической науке. Проблемным является, в частности, вопрос о существовании и правовой природе диспозитивности в гражданском праве. В науке существуют разные подходы к вопросу закрепления презумпции диспозитивности в отношении норм договорного права. Так, О. А. Красавчиков одним из первых в цивилистике определил диспозитивность как юридическую свободу субъектов гражданских правоотношений осуществлять свою правосубъектность и свои субъективные права по собственному усмотрению. Однако диспозитивность может проявляться также при реализации юридических обязанностей и в процессе соблюдения запретов.

Законодатель не использует категорию диспозитивности в тексте Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), полагаем, что ее содержание можно вывести из ч. 3 ст. 2, ч. 1 ст. 8 ГК. Категории воля, интерес, свободное усмотрение, по нашему мнению, являются определяющими при выделении составных элементов диспозитивности. В литературе высказывается также мнение о включении инициативы в качестве одного из элементов диспозитивности.

Полагаем, что диспозитивность можно рассматривать в качестве особенности метода гражданско-правового регулирования и в качестве принципа гражданского права. Принцип диспозитивности, соответственно, является основным началом, выражающимся во внутренне сформированной, заинтересованной направленности субъектов гражданских прав инициативно приобретать субъективные права и осуществлять по своему усмотрению субъективные права, обязанности, запреты в строго очерченных правовых рамках.